

# РАЗДЕЛ II. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

---

УДК 340.00

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-29-38

## РЕАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Теплова Д.О.**

*Российский государственный университет правосудия*

*(Восточно-Сибирский филиал)*

*664074, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23А,*

*Российская Федерация*

**Аннотация. Цель:** Автор раскрывает систему обеспечения высшей юридической силы конституционных положений, механизм нормоконтроля со стороны Конституционного Суда Российской Федерации, анализируя действия различных органов государственной власти, в том числе Министерства юстиции Российской Федерации, Главного правового управления Президента Российской Федерации, профильных комитетов и Аппарата Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

**Методы исследования:** При изучении темы доминирующим методом выступил метод системного анализа.

**Результаты исследования:** Автор приходит к собственному выводу в результате проведённого исследования о том, что механизм реализации принципа верховенства Конституции Российской Федерации действует идеально, в противном случае просто не возникало бы необходимости в деятельности Конституционного суда Российской Федерации в части проверки конституционности вступивших в законную силу нормативных актов.

**Теоретическая/практическая значимость:** Результаты исследования могут быть использованы в учебной и научной литературе по различным аспектам конституционного права, а также в процессе законодательной деятельности.

**Новизна:** Автор на основе большого анализа нормативных документов раскрывает суть механизма нормоконтроля с позиции теории и практики конституционного права.

---

© СС ВУ Теплова Д.О., 2018.

**Ключевые слова:** Конституция РФ, высшая юридическая сила, нормоконтроль, законотворческий процесс.

## THE IMPLEMENTATION OF THE HIGHER LEGAL FORCE OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LEGISLATIVE ACTIVITY

**D. Teplova**

*East-Siberian Branch of the Russian State University of Justice*

*23A, Ivan Franko st., Irkutsk, Irkutsk Region, 664074, Russian Federation*

**Abstract. Objective.** The author reveals the system of securing the supreme legal force of constitutional provisions, the mechanism of normative control by the Constitutional Court of the Russian Federation, analyzing the performance of various state authorities, including the Ministry of Justice of the Russian Federation, the Main Legal Office of the President of the Russian Federation, profile committees and the State Duma Apparatus and the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation.

**Research methods.** Method of systemic analysis.

**The results of the research.** The author comes to the conclusion that the mechanism for implementing the principle of the supremacy of the Constitution of the Russian Federation works perfectly; otherwise there simply would not have been a need for the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation in terms of checking the constitutionality of enacted normative acts.

**Theoretical / practical significance.** The results of the research can be used in academic literature on various aspects of constitutional law, as well as in the process of legislative activity.

**Novelty.** Based on the analysis of normative documents, the author discloses the essence of the norm control mechanism from the standpoint of theory and practice of constitutional law.

Принцип высшей юридической силы (верховенства) Конституции, зафиксированный в ст. 15 Конституции РФ, является одним из основополагающих правовых механизмов, необходимых для функционирования правового государства, и эффективность реализации данного принципа является наглядным индикатором, насколько то или иное государство можно охарактеризовать в качестве “правового” [15; 16]. Данный принцип был детально разработан и освещён в трудах немецкого теоретика права Ганса Кельзена, взгляды которого были

оформлены в так называемую теорию нормативизма [4] и легли в основу конституционных моделей большинства западных стран. Конституция в данной теории выступает в качестве высшей нормы позитивного правопорядка, который имеет иерархическую, пирамидальную структуру. Каждый источник права находится в нормативной пирамиде на определённом уровне в зависимости от его юридической силы. При этом презюмируется, что право самостоятельно регулирует своё создание и уничтожение, а нормы права принимаются и отменяются на со-

ответствующем иерархическом уровне правовой системы с помощью вышестоящей нормы, регулирующей форму и порядок создания нижестоящих нормативных актов. Таким образом, вышестоящая в нормативной иерархии норма права является источником для нижестоящей нормы.

Упомянутая теория в полной мере охватывает и непосредственный способ реализации принципа верховенства Конституции как наивысшего в иерархии правовых актов источника права, что достигается с помощью механизма нормоконтроля, т. е. проверки нижестоящей в нормативной иерархии нормы на предмет соответствия вышестоящей норме, вплоть до Конституции, которая определяет порядок её создания или содержание. В случае установления факта несоответствия вышестоящему источнику, норма подлежит отмене.

Действующее законодательство Российской Федерации в достаточной мере восприняло идеи Г. Кельзена и установило довольно подробный механизм нормоконтроля. В качестве основного документа, регламентирующего порядок реализации принципа верховенства Конституции РФ, можно назвать Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» [14], который устанавливает полномочия, порядок образования и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации. Именно силами Конституционного Суда РФ и происходит главным образом процесс реализации принципа высшей юридической силы главного в иерархии нормативных актов документа государства. Данные полномочия предоставлены Конститу-

ционному суду РФ ст. 3 вышеуказанного ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации» [1].

Вместе с тем функции Конституционного суда РФ как органа нормоконтроля реализуются главным образом в отношении уже принятых и вступивших в законную силу нормативных правовых актов [2]. Т. е. деятельность данного органа охватывает в первую очередь правоприменительную практику. При этом представляется интересным проанализировать, как в действительности происходит реализация рассматриваемого принципа в законотворческой деятельности. Полагаем, что данный вид деятельности не менее важен, поскольку позволяет осуществлять отсеивание “неконституционных” нормативных актов до момента их вступления в силу и, следовательно, до момента, когда они могут нанести какой-либо ущерб общественному порядку и интересам частных лиц.

Законотворческий процесс в силу своей необходимости для нормального функционирования государства урегулирован максимально подробно в Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных и ряде федеральных законов, а также в Регламентах Государственной Думы, Совета Федерации и Правительства Российской Федерации. При этом различные процедуры, направленные на проверку конституционности законопроекта, пронизывают весь законотворческий процесс и в разной форме встречаются на всех его этапах.

Безусловно, подобные действия вправе осуществлять только органы государственной власти и исключительно в рамках своих полномочий. Среди таких органов можно выделить

в первую очередь Министерство юстиции Российской Федерации, Главное правовое управление Президента Российской Федерации, профильные комитеты и Аппараты Государственной Думы и Совета Федерации Российской Федерации и опять-таки Конституционный Суд РФ.

В рамках исследуемой проблематики имеет смысл обзорно проанализировать полномочия вышеуказанных органов государственной власти, посредством которых происходит реализация принципа высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

Министерство юстиции Российской Федерации: данный орган осуществляет правовую экспертизу любых проектов нормативных правовых актов, разработанных федеральными органами исполнительной власти и предложенных на рассмотрение Президенту и Правительству (п. 8 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации [11]). Правовая экспертиза представляет собой анализ представленного текста, в том числе с позиций его соответствия Конституции Российской Федерации и иным нормативным актам (причём вне зависимости от того, находится ли рассматриваемый акт выше или ниже по иерархии, в последнем случае будет рекомендовано одновременно с принятием проекта привести нормативную базу в соответствие с вступившими в действие изменениями). Министерство юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) по результатам экспертизы также предоставляет рекомендации относительно перечня нормативных актов, подлежащих признанию утратившими силу, приоста-

новлению, изменению или принятию в связи с принятием данного законопроекта [5].

В качестве одного из важных индикаторов, служащих критерием оценки для Минюста России, являются результаты процедуры, введённой в активное действие относительно недавно. Речь о проведении антикоррупционной экспертизы проектов федеральных законов иными (не разработчиками) государственными органами и организациями [9; 12]. Фактически данная задача осуществляется посредством рассылки проекта нормативного акта профильным федеральным органам исполнительной власти (далее – ФОИВ). Интересно, что при этом ФОИВ вправе осуществить дальнейшую адресную рассылку проекта иным лицам, в том числе крупнейшим организациям соответствующей отрасли. Как правило, подобная рассылка осуществляется вместе с направлением анкеты, в которой содержится заданный перечень вопросов по проекту (целесообразность для отрасли, потенциальные риски, расходы для субъектов предпринимательской деятельности и т. п.). В рамках проведения антикоррупционной экспертизы проект размещается на официальном сайте *regulation.gov.ru* в сети Интернет для так называемого общественного обсуждения (не менее семи дней). Важно понимать, что заключения, размещаемые на портале в порядке общественного обсуждения, имеют только рекомендательный характер, т. е. Минюст России формально не связан с мнением субъектов антикоррупционной экспертизы. Однако негативные отзывы на проект должны быть указаны в финальном заключении по

проекту, прилагаться к материалам для внесения Президенту Российской Федерации и (или) в Правительство Российской Федерации в рамках прохождения дальнейших этапов законотворческого процесса.

Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации (далее ГПУ) – ещё одна структура, занимающая не последнее место в процессе законотворчества, причём на различных его этапах, в частности, ГПУ имеет полномочия по подготовке рекомендаций и проектов по совершенствованию нормативной базы с учётом успешного международного опыта, а также, что более важно в контексте рассматриваемой проблематики, вправе осуществлять подготовку собственных заключений относительно проектов нормативных актов для Президента Российской Федерации, подготовку проектов заключений Президента Российской Федерации на законопроекты, принятые Государственной Думой в первом чтении либо при подписании Президентом Российской Федерации принятого Федеральным Собранием закона. В рамках осуществления данного функционала ГПУ вправе доводить до сведения Президента Российской Федерации свою позицию касательно несоответствия рассматриваемого законопроекта Конституции Российской Федерации.

Представляется, что наибольшую эффективность процесс созидания законодательства может приобрести при условии постоянного взаимодействия палат Федерального Собрания между собой, а также с государственными органами, задействованными на любом из этапов законотворчества. Своевременное информирование о наличии

существенных недостатков в проекте закона (а наличие в тексте противоречий Конституции Российской Федерации – это наиболее существенный проблемный аспект, который может воспрепятствовать принятию законопроекта).

Наконец, нельзя не упомянуть и о возможном участии Конституционного Суда РФ в оценке законопроекта на предмет его конституционности. Конституционный Суд РФ предоставляет ответы на запросы Государственной Думы о соответствии Конституции Российской Федерации рассматриваемого законопроекта, либо относительно толкования Конституции Российской Федерации в случае обнаружившейся неопределённости [6]. При предоставлении отрицательного заключения, содержащего указание на противоречие Основному закону, Конституционный Суд РФ рекомендует внести в проект необходимые изменения, исходя из требований Конституции Российской Федерации [3].

Ещё одним субъектом (хотя и не самостоятельным), который отвечает за реализацию принципа высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в рамках законотворческого процесса, можно назвать правовое управление Аппарата Государственной Думы. Правовое управление по поручению ответственного за законопроект комитета осуществляет правовую экспертизу законопроекта, в рамках которой анализируются вопросы соответствия проекта Конституции Российской Федерации и иным применимым нормативным правовым актам. Кроме того, осуществляется проверка актов федерального законодательства, которые должны быть

признаны утратившими силу, приостановлены, изменены, дополнены или приняты при условии вступления в силу анализируемого проекта закона. Правовое управление также отвечает за проведение (при необходимости и при наличии соответствующего поручения) лингвистической экспертизы законопроекта. По результатам проведённого анализа разрабатывается заключение, в котором должны быть освещены выводы правового управления, включая и позицию относительно соответствия действующему законодательству, с детальным разъяснением любого замечания [8].

Надо отметить, что выше описанные механизмы проверки законопроектов на текущий момент довольно успешно позволяют отсеивать наиболее «одиозные» и грубо нарушающие Конституцию Российской Федерации положения. Свидетельством выступают случаи снятия с рассмотрения Государственной Думой РФ проектов по результатам заключений Минюста, ГПУ, профильных комитетов Государственной Думы. Одним из известных примеров последних лет является доработка проекта федерального закона № 120505-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “О статусе столицы Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве» по замечаниям Комитета по жилищной политике и жилищно-коммунальному хозяйству [10]. В частности, Комитет отметил, что законопроект нарушает статьи Конституции Российской Федерации,

которыми установлено разграничение вопросов ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также ст. 10, 19, 45 и 46 Конституции Российской Федерации, в которых говорится, что судебная власть самостоятельна, все равны перед законом и государство гарантирует судебную защиту всем и каждому. По мнению Комитета, законопроектом были нарушены ч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, в которых установлено, что в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина, а права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В результате проект был принят Федеральным Собранием РФ в значительно доработанном виде, и большая часть замечаний Комитета была устранена.

Ещё более незавидная судьба по результатам заключений профильных комитетов Государственной Думы постигла проект федерального закона № 686980-6 «О внесении изменений в федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в части защиты прав физических лиц – залогодателей жилого дома или квартиры при обращении взыскания на предмет залога». По мнению Комитета по вопросам собственности, «законодательное установление для валютных заёмщиков более льготных условий по отношению к иным ка-

тегориям заёмщиков нарушает права последних и установленный Конституцией Российской Федерацией принцип равенства граждан перед законом». В итоге вышеуказанный проект был отклонён постановлением Правительства [7].

Интересно, что на рубеже тысячелетий на рассмотрение Федерального Собрания РФ выносился проект федерального конституционного закона «О полномочиях судов общей юрисдикции по проверке соответствия нормативных правовых актов Конституции Российской Федерации, Федеральным конституционным законам, Федеральным законам, иным нормативным правовым актам», который должен был предоставить соответствующие полномочия по нормоконтролю судам общей юрисдикции [13]. Однако после принятия проекта Государственной Думой РФ он был отклонён Советом Федерации РФ и снят с дальнейшего рассмотрения. Доводы Совета Федерации, представленные в информации о причинах отклонения законопроекта, можно охарактеризовать как вполне разумные и согласиться с ними. В частности, в качестве причин отклонения названы необоснованное расширение полномочий Верховного Суда Российской Федерации, несоответствие конституционным нормам, закрепляющим федеративный характер государства, многочисленные внутренние несоответствия в самом тексте проекта, пробел в части соотношения юрисдикции в сфере нормоконтроля судов общей юрисдикции и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации и некоторые иные. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации был

справедливо подтверждён в качестве единственного и универсального органа нормоконтроля в системе государственной власти Российской Федерации.

Вместе с тем нельзя сказать, что на сегодняшний день вышеописанный механизм реализации принципа верховенства Конституции Российской Федерации действует идеально, в противном случае просто не возникало бы необходимости в деятельности Конституционного Суда РФ в части проверки конституционности вступивших в законную силу нормативных актов.

Кроме того, в некоторых случаях позиции отдельных субъектов законотворческого процесса относительно противоречия законопроектов Конституции Российской Федерации могут не учитываться по совершенно различным причинам, далёким от юридических и правовых аспектов.

Хотелось бы в заключении порекомендовать субъектам законотворческого процесса в большей степени вовлекать в процесс разработки законопроектов на официальном уровне представителей соответствующих отраслей и общественных организаций, что должно сказаться положительно на качестве разрабатываемых проектов. В качестве рекомендации по рассматриваемой проблематике также можно предложить установить обязанность профильного Комитета Государственной Думы РФ по направлению запроса в Конституционный Суд РФ о предоставлении заключения по соответствию законопроекта Конституции Российской Федерации в случае, если на каком-либо из этапов принятия законопроекта в его отно-

шении были высказаны замечания относительно его неконституционности. Представляется, что заключение Конституционного суда РФ в таком случае является необходимым, а не факультативным условием для дальнейшего законотворческого процесса. При этом

рекомендуется учитывать мнения не только органов государственной власти, но и участников антикоррупционной экспертизы (разумеется, при условии наличия надлежащих обоснований такого мнения).

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Безруков А.В. Обеспечение верховенства Конституции Российской Федерации в контексте конституционализации отраслей национального права // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 13–17.
2. Бланкенгель А., Левин И.Г. В принципе нельзя, но можно!.. Конституционный Суд России и дело об обязательности решений Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 5 (108). С. 152–162.
3. Гриценко Е.В. Формирование доктрины прямого действия Конституции в российском конституционном праве // Государство и право. 2015. № 6. С. 5–18.
4. Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. МВ. Антонова, С.В. Лёзова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
5. Крашенинников П.В. Закон и законотворческий процесс. М.: Статут, 2017. 160 с.
6. Лапаева В.В. Актуальные проблемы конституционно-правового развития России (О книге В.Д. Зорькина «Россия и Конституция в XXI в.») [Электронный ресурс] // Журнал конституционного правосудия. 2008. № 3. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=31598#0048595046541046516> (дата обращения: 01.06.2018).
7. Постановление ГД ФС РФ от 25.09.2015 № 7300-6 ГД «О проекте Федерального закона № 686980-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ в части защиты прав физических лиц – залогодателей жилого дома или квартиры при обращении взыскания на предмет залога» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 40. Ст. 5522.
8. Пресняков М.В. Наравне с Конституцией: источники права, обладающие высшей юридической силой в Российской Федерации // Журнал российского права. 2016. № 8 (236). С. 96–108.
9. Приказ Минюста от 04.10.2013 № 87 «Об утверждении Порядка организации работы по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, проектов нормативных правовых актов и иных документов структурными подразделениями Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 18 окт.
10. Проект федерального закона № 120505-7 «О внесении изменений в закон Российской Федерации “О статусе столицы Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления особенностей реновации жилищного фонда в столице Российской Федерации – городе федерального значения Москве» [Электронный ресурс] // Гарант: информационно-правовая система [сайт]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1116432> (дата обращения: 19.05.2018).
11. Указ Президента РФ от 13.10.2004 № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. 2004. 19 окт.
12. Указ Президента от 18.01.2010 № 80 «О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об анти-

коррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. 2010. 22 янв.

13. Умнова (Конюхова) И.А., Алешкова И.А. Применение Конституции Российской Федерации судами общей юрисдикции: актуальные вопросы теории и практики: монография. М.: РГУП, 2016. 184 с.
14. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля.
15. Шустров Д.Г. *Essentia constitutionis: Конституция Российской Федерации в фокусе теорий конституции XX–XXI веков* // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 5. С. 78–93.
16. Эбзеев Б.С. Прямое действие Конституции РФ (некоторые методологические аспекты) // Известия вузов. Правоведение. 1996. № 1.

### REFERENCES

1. Bezrukov A.V. [Ensuring the Supremacy of the Constitution of the Russian Federation within the Framework of Constitutionalization of Branches of the National Law]. In: *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo* [Constitutional and Municipal Law], 2017, no. 9, pp. 13–17.
2. Blankenagel A., Levin I.G. [It is Prohibited in Principle, but It is Possible! The Constitutional Court of Russia and the Case of Binding Resolutions of the European Court of Human Rights]. In: *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative Constitutional Review], 2015, no. 5 (108), pp. 152–162.
3. Gritsenko E.V. [The Formation of the Doctrine of Direct Effect of the Constitution in Russian Constitutional Law]. In: [State and Law], 2015, no. 6, pp. 5–18.
4. Kelzen G. *Chistoye ucheniye o prave* [Pure Doctrine on Law]. St. Petersburg, Alef-Press Publ., 2015. 542 p.
5. Krashenninikov P.V. *Zakon i zakonotvorcheskiy protsess* [Law and Law-Making Process]. Moscow, Statute Publ., 2017. 160 p.
6. Lapayeva V.V. [Topical Issues of Constitutional and Legal Development of Russia (On V.D. Zorkin's book "Russia and Constitution in the 21st Century")]. In: *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya* [Journal of Constitutional Justice], 2008, no. 3. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=31598#0048595046541046516> (accessed: 01.06.2018).
7. [Resolution of the State Duma of the Russian Federation dated 25.09.2015 no. 7300-6 GD "On the Draft of the Federal Law no. 686980-6 "On Amendments to the Federal Law "On Mortgage (Pledge of Real Estate)" dated 16.07.1998 no. 102-FZ in Part of the Protection of the Rights of Individuals – Mortgagors of a Dwelling House or Apartment when Applying for a Pledge on Recovery of Collateral"]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Legal Acts of the Russian Federation], 2015, no. 40. Art. 5522.
8. Presniakov M.V. [Along with the Constitution: Sources of Law that Have the Highest Legal Force in the Russian Federation]. In: *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 8 (236), pp. 96–108.
9. [The Decree of the Ministry of Justice dated 04.10.2013 no. 87 "On Approval of the Procedure for Organizing Anti-Corruption Expertise of Regulatory Legal Acts, Draft of Regulatory Legal Acts and Other Documents of Structural Units of the Ministry of Justice of the Russian Federation"]. In: *Rossiyskaya Gazeta*, 2013, October 18, .
10. [Draft of the Federal Law no. 120505-7 "On Amendments to the Law of the Russian Federation" and Certain Legislative Acts of the Russian Federation with Regard to the Creation of Housing

- Renovation Objects in the Capital of the Russian Federation – The City of Federal Significance in Moscow]. In: *Garant: informatsionno-pravovaya sistema* [Legal Information System *Garant*]. Available at: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1116432> (accessed: 05.19.2018).
11. [Presidential Decree dated 13.10.2004 no. 1313 “Issues of the Ministry of Justice of the Russian Federation”]. In: *Rossiyskaya Gazeta*, 2004, October 19.
  12. [Presidential Decree of 18.01.2010 no. 80 “The Russian Newspaper. no. 80 “On Amending Certain Acts of the Federal Law” On Anticorruption Examination of Regulatory Legal Acts and Drafts of Normative Legal Acts”]. In: *Rossiyskaya Gazeta*, 2010, January 22.
  13. Umnova (Konyukhova) I.A., Aleshkova I.A. *Primeneniye Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii sudami obshchey yurisdiktsii: aktual'nyye voprosy teorii i praktiki* [The Application of the Constitution of the Russian Federation by Courts of General Jurisdiction: Current Issues of Theory and Practice]. Moscow, *RPMU Publ.*, 2016. 184 p.
  14. [The Federal Constitutional Law dated 21.07.1994 no. 1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation”]. In: *Rossiyskaya Gazeta*, 1994, July 23.
  15. Shustrov D.G. [Contents: The Constitution of the Russian Federation in the Focus of the Theories of the Constitution of the 20th –21st Centuries]. In: *Sravnitel'noye konstitutsionnoye obozreniye* [Comparative Constitutional Review], 2017, no. 5, pp. 78–93.
  16. Ebzeev B.S. [Direct Effect of the Constitution of the Russian Federation (Some Methodological Aspects)]. In: *Izvestiya vuzov. Pravovedeniye* [The News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence], 1996, no. 1, pp. 8.
- 

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Теплова Дарья Олеговна – кандидат юридических наук, заместитель заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия;  
e-mail: [dasha.teplova@mail.ru](mailto:dasha.teplova@mail.ru)

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

*Darya O. Teplova* – PhD in Law, deputy head of the Department of State and Legal Disciplines, East Siberian Branch of the Russian State University of Justice;  
e-mail: [dasha.teplova@mail.ru](mailto:dasha.teplova@mail.ru)

---

#### ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Теплова Д.О. Реализация высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в законотворческой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 29–38  
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-29-38

#### FOR CITATION

Teplova D.O. The Implementation of the Higher Legal Force of the Constitution of the Russian Federation in Legislative Activity. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 2, pp. 29–38  
DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-29-38